

Ларек с уличной едой "Креветка Баобао" оставался открытым всю ночь, но больше всего их бизнес шел с 22:00 до 3:00 утра, и август был идеальным сезоном для креветок. Каждый год в это время повсюду появлялись магазины и ларьки с креветками, но лишь немногие из них достигали такого же успеха, как "Креветка Баобао".

Выйдя из театра Цзяньнань в субботу вечером, Минг Шу увидел слова "Креветка Баобао" на вывеске через дорогу. В магазине было многолюдно, ряд за рядом стояли пластиковые табуреты для сидения на открытом воздухе; все они были заняты посетителями, ожидавшими, когда можно будет войти.

Ограниченные по времени парковочные места возле ресторана были заняты. Тем, кто не мог найти парковку, оставалось только кружить по кварталу снова и снова, надеясь поскорее занять свободное место. Когда Минг Шу проходил мимо, он случайно увидел, как несколько человек спорят из-за парковочного места.

— Действительно ли это место так хорошо? — спросил Минг Шу у И Фэя.

— Ты не знаешь о "Креветке Баобао"? — спросил И Фэй. — Это самый известный магазин креветок в городе Донгье. Ай, разве ты не слушаешь местную радиостанцию, когда едешь по городу? Они рекламируют его почти каждый день.

На самом деле Минг Шу не слушал радио в машине. Он слушал только новости или репортажи о местных дорожных условиях.

— Это хорошо только потому, что их рекламируют каждый день? Разве их не рекламируют потому, что они платят за рекламу?

— Это давно существующий ресторан, его репутация построена на вкусе! Другие рестораны тратят деньги на рекламу, но этот рекомендуют кулинарные шоу, поэтому стиль отличается. — И Фэй сглотнул слюну и сказал: — Я ел там и простоял в очереди более двух часов.

Как только Минг Шу услышал про два часа, он тут же рассмеялся:

— Ну, это не стоило этих двух часов, не так ли?

По его мнению, даже самая лучшая еда не стоила того, чтобы ждать два часа.

Если только он не стоял в очереди с Сяо Юанем.

Если только он не ждал, пока Сяо Юань приготовит еду.

— Ты не прав! — воскликнул И Фэй. — Ты не можешь быть более неправ! Вкус действительно

поразил меня. Два часа — это ничто. Даже если бы они заставили меня ждать вдвое дольше, я бы с радостью подождал.

Минг Шу все еще сомневался.

— Ты вице-капитан отдела тяжких преступлений. Где ты находишь столько времени, чтобы стоять в очереди за креветками?

И Фэй сделал вид, что не услышал эту часть.

— Видишь ли, доказательством является то, сколько людей выстраивается в очередь за возможностью поесть там. Если бы еда не была по-настоящему вкусной, была бы такая длинная очередь?

Минг Шу поразмыслил над этим и в конце концов решил найти время, чтобы однажды посетить этот магазин вместе с Сяо Юанем.

В то время он и представить себе не мог, что так скоро окажется в "Креветках Баобао".

Ни одному владельцу бизнеса не нравилось, когда к нему обращались криминальные детективы. Владелец "Креветки Баобао" был уроженцем Донгье. Он держал свой уличный ларек уже несколько десятилетий и каждый год, когда наступал сезон ловли креветок, зарабатывал на жизнь. Среди его "связей" были важные фигуры по обе стороны закона, поэтому, когда сотрудники Отдела тяжких преступлений попросили предоставить им записи с камер наблюдения, сделанные поздним вечером в субботу и ранним утром в воскресенье, чтобы лучше понять ситуацию во время убийства Ша Чунь, владелец стойко отказался сотрудничать.

Но пока детективы пытались уговорить его, ему позвонил важный человек из местного участка. Как только раздался звонок, хозяин тут же изменил свое мнение. Его нежелание сотрудничать сменилось гостеприимной ухмылкой. Он быстро достал все запрошенные записи с камер наблюдения и даже вызвался приехать в Бюро, чтобы оказать посильную помощь в расследовании.

Запись с камер наблюдения показала, что члены отдела народных инструментов прибыли в "Креветки Баобао" в 10:49 в субботу вечером. Поскольку в помещении не было мест, они сидели на улице и общались, закусывая семечками. Они ждали до 1:32 утра.

— Это нормальное время ожидания, — сказал владелец гордым тоном. — Это была субботняя ночь, а мы больше всего загружены в пятницу и субботу. Всем придется ждать по два-три часа, если они хотят поесть.

После того, как труппа вошла в магазин, они сделали заказ, и им пришлось ждать еще около

часа. Только в 2:27 ночи к их столу принесли несколько огромных тарелок с креветками.

Они заказали еще, дважды, и ели до четырех утра, после чего ушли.

— У всех сотрудников отдела народных инструментов, обедавших в "Креветках Баобао", твердое алиби, — подтвердил Чжоу Юань.

Он доложил Минг Шу, как только закончил просматривать записи с камер наблюдения.

— Я уже подтвердил их количество. Восемь человек отсутствовали на ужине: пипа — Янь Янь и Цюй Синь, гучжэн — Сунь Цзин, гуцинь — Лу Хуэй и Ран Хэ, а также сотрудники отдела логистики — Ли Мэн, Сюй Гуй и Фэн Гуотао. Я все еще выясняю местонахождение этих восьмерых.

— Узнали ли мы что-нибудь в районе Цзячуань? — спросил Минг Шу.

Чжоу Юань покачал головой.

— Мы можем подтвердить, что Ша Чунь не вернулась в свой дом в районе Цзячуань, прежде чем ее убили. Она исчезла сразу после того, как покинула театр Цзяннань. После этого мы не видели ее повторного появления на записях камер наблюдения.

Минг Шу толкнул дверь в комнату для допросов. Ран Хэ, сидевший внутри, нервно вскинул голову.

Это был мужчина с длинными волосами. На вид ему было около тридцати лет. С точки зрения эстетики, большинство людей сочли бы его "не уродливым". Если бы его одели в хорошо сидящую одежду, наложили соответствующий эпохе макияж и посадили перед гуцинем, он действительно мог бы покорить публику.

Но настороженность, наполнявшая его глаза, полностью разрушала любой фасад самообладания, который он мог бы создать при нормальных обстоятельствах.

Минг Шу сел.

— Я уже рассказал вам все, что знал, — промолвил Ран Хэ.

Под светом верхнего освещения его лоб блестел от пота. Несколько прядей волос прилипли к его мокрой от пота коже. Это было почти комичное зрелище.

— Почему вы, ребята, не отпускаете меня? Кто ваш начальник?

— Мы не можем тебя отпустить, потому что ты нам солгал. — Минг Шу сложил руки вместе, сцепив пальцы, и сурово посмотрел на Ран Хэ.

Офицер полиции, который разговаривал с Ран Хэ раньше, никогда, от начала и до конца, не излучал такой угрожающей ауры. Ран Хэ мгновенно охватила паника.

— Я не лгал. О чем вы говорите?

— Прежде всего, я хотел бы начать с того, что не верю, что ты убийца, — мягко начал Минг Шу. — Убить Ша Чунь и похоронить ее в месте, где ты работаешь каждый день... Я просто не верю, что у тебя есть такая смелость.

Глаза Ран Хэ стали еще более тревожными, в них плескалась неизмеримая паника. Низким голосом он пробормотал:

— Я не убийца...

— Но ты сидишь здесь и отказываешься говорить правду. Ты ввел в заблуждение моих людей, и мы не можем подтвердить твоё местонахождение во время убийства Ша Чунь. Естественно, у меня нет другого выбора, кроме как обратить на тебя внимание. — В глазах Минг Шу промелькнул опасный блеск, и он прищурил их в неискренней улыбке. — Некоторые убийцы очень хорошо умеют скрывать свою сущность, в конце концов. Что, если моя первоначальная оценка тебя неверна?

— Нет, нет! Я действительно не имею никакого отношения к смерти Ша Чунь! — настаивал Ран Хэ. Он был так взволнован, что практически давился словами. — В субботу вечером я... я...

Минг Шу неторопливо спросил:

— Ты...?

На лице Ран Хэ появилось глубоко противоречивое выражение. В конце концов он спросил:

— То, что я здесь говорю... кроме вас, кто-нибудь когда-нибудь узнает об этом?

Минг Шу указал на маленькую видеокамеру, записывающую их разговор.

— Высшее руководство будет время от времени проверять записи с камер наблюдения, чтобы убедиться, что мы не пытаемся выбить из кого-либо признание.

Лицо Ран Хэ исказилось в еще более уродливую маску.

— Есть что-то, в чем ты стесняешься признаться? — догадался Минг Шу. — Что-то более постыдное, чем то, что тебя считают подозреваемым в этом деле?

Ран Хэ повесил голову, прижав подбородок к груди. Он долго молчал.

— Не тратьте мое время, — не вытерпел Минг Шу.

Это жесткое требование было достаточно резким, чтобы заставить Ран Хэ подпрыгнуть. Наконец, он сказал:

— Пожалуйста, не говорите моему тестю, и, пожалуйста, не говорите моей жене. Я... в тот день, после нашего выступления, я солгал своей жене. Я сказал, что весь наш отдел будет есть вместе, но я пошел в отель с Янь Янь.

Минг Шу вспомнил, что Янь Янь также отсутствовала на групповом ужине в "Креветках Баобао".

— В каком отеле? — спросил он.

Ран Хэ опустил голову на руки.

— Диань.

— Хорошо. Поехали вы в Диань или нет, когда приехали и когда уехали. Я смогу узнать обо всем этом очень скоро. — Минг Шу слегка наклонился вперед. — Ран Хэ, ты считаешь, что в твоей лжи есть какой-то смысл? Кроме траты нашего времени, чего, по-твоему, ты добьешься? Когда ты говоришь нам, что был в хороших отношениях с Ша Чунь, ты ожидаешь, что твои коллеги подтвердят твою ложь?

Ран Хэ вдруг начал всхлипывать.

— Я просто запутался. Когда вы подтвердили, что жертвой был Ша Чунь, мы с Янь Янь поговорили об этом и...

— Вы согласились утверждать, что вы двое никогда не нападали на Ша Чунь, и что над ней издевались только другие, — сказал Минг Шу.

Ран Хэ слабо кивнул, вытирая слезы.

Человек, которым он стал в этот момент, был совсем не похож на того, кто насмеялся над Ша Чунь в автобусе их компании. Он практически превратился в другого человека.

Некоторые трусы могли казаться храбрыми, когда издевались над слабыми. Но как только их маска срывалась, оставалась лишь мелкая, слабая и уродливая душа.

— Тогда для тебя это будет неожиданностью, — продолжил Минг Шу. — В соседней комнате допрашивали Янь Янь. Она давно призналась, что большинство людей в вашем отделе в тот или иной момент издевались над Ша Чунь. И она сказала нам, что ты, Ран Хэ, обычно возглавляешь это дело.

Глаза Ран Хэ расширились от шока. По его лицу пробежало недоверчивое выражение.

— Она так сказала?

Минг Шу встал.

— Похоже, моя первоначальная оценка тебя не была ошибочной, — холодно заявил он. — Ты не убийца. Ты просто аморальный негодяй.

В отеле Диань подтвердили, что Ран Хэ и Янь Янь зарегистрировались в отеле в 23:04 в субботу вечером. Они зашли в номер и не появлялись до 5:32 утра воскресенья, причем Ран Хэ ушел первым.

И причина, по которой Ран Хэ боялся раскрыть свое местонахождение в ту ночь, также стала очевидной.

Ран Хэ родился в довольно отсталой деревне, которая находилась под юрисдикцией города Донгье. У него было четыре старших сестры, и чем больше детей рождалось в их семье, тем беднее они становились. Все его сестры получили только начальное школьное образование, после чего покинули деревню, чтобы устроиться на работу. Только Ран Хэ смог окончить среднюю школу, после чего поступил в музыкальную консерваторию города Донгье.

Обычно говорили, что дети из бедных семей должны учиться техническим навыкам, а не художественным. Но Ран Хэ вырос избалованным, и он твердо решил учиться музыке, несмотря ни на что. Его мать и отец заставили своих дочерей присылать деньги, чтобы они могли содержать Ран Хэ до окончания учебы.

Благодаря своей достаточно приятной внешности, таланту владения традиционными инструментами, а также простому и прямолинейному характеру Ран Хэ был довольно популярен в университетском городке. Со своей нынешней женой, Чэнь Цянь, он познакомился во время учебы.

Отец Чэнь Цянь занимал должность в городской прокуратуре; у него были обширные связи. Семья Чэнь в целом была довольно обеспеченной и уважаемой в городе Донгье. Чэнь Цянь горячо любила Ран Хэ и отказалась выходить замуж за кого-либо, кроме него. Хотя ее родители

были не слишком высокого мнения о Ран Хэ, у них была только одна дочь, и в итоге им ничего не оставалось, как дать свое неохотное благословение.

Только благодаря связям отца Чэнь Цянь Ран Хэ удалось получить должность в Ассоциации исполнительских искусств после окончания консерватории. В течение всего года машины, дома и рекламные акции Ран Хэ оплачивал отец Чэнь Цянь. Даже деньги, которые Ран Хэ посылал домой, чтобы поддержать своих родных, были даны семьей Чэнь.

Теперь Чэнь Цянь была беременна. А Ран Хэ ей изменял.

— Этот парень — просто пиявка! — воскликнул Фан Юаньхан.

Он был вне себя от ярости после того, как правда о Ран Хэ вышла наружу. Не сдержавшись, он выплюнул несколько пренебрежительных фраз.

— Он не способен ничего сделать самостоятельно. Он во всем полагался на свою жену. И после всего этого он издевался над людьми на работе и даже изменял! Если бы я был его женой, я бы отсудил у него все, чем он владеет!

Солнце уже снова всходило. Узнав, что Ран Хэ допрашивают в Бюро, Чэнь Цянь с большим животом вышла из дому и всю ночь ждала, когда ее мужа отпустят. Она звонила родителям, дергала за все ниточки, которые были у них под контролем, чтобы Ран Хэ отпустили как можно скорее.

— Мой муж — честный человек. Он увлечен только музыкой. Он точно не имеет никакого отношения к делу, которое вы расследуете, — сказала она. — В последнее время его здоровье не очень хорошее. Он не может долго находиться в вашей комнате для допросов. Пожалуйста, я умоляю вас, позвольте мне забрать его домой. Клянусь вам, он хороший человек.

Но реальность оказалась куда более мрачной.

Отец Чэнь Цянь по просьбе дочери обратился ко всем возможным знакомым, чтобы выяснить, почему задержали Ран Хэ. И вскоре он узнал правду о своем, казалось бы, вежливом и мягкотелом зяте, вошедшем в отель с женщиной-коллегой.

Когда Ран Хэ вышел из комнаты для допросов, отец Чэнь Цянь тут же ударил его по лицу. Он упал на землю, выплюнув выбитый зуб.

Чэнь Цянь стояла между двумя мужчинами и сначала потрясенно молчала. Затем она очнулась и испустила поток пронзительных, душераздирающих рыданий.

Подобная сцена неизбежно разыгрывалась в коридорах Отдела тяжких преступлений время от времени. Это был не первый раз, и не последний.

Когда в кафетерии Бюро начали подавать завтрак, Минг Шу перекусил и спросил:

— Когда прибудет семья Ша Чунь?

— Мы связались с ними вчера вечером, — сказал И Фэй. — Родители Ша Чунь развелись, когда она училась в средней школе. Ее отец уехал из страны, а мать снова вышла замуж. Ни один из них не живет в городе Донгье. Они не доберутся к нам раньше полудня.

Минг Шу опустил ложку в миску с похлебкой.

— Ассоциация исполнительских искусств не похожа на обычную компанию. Большинство людей, которые там работают, попали туда через связи, как Ран Хэ. А Ша Чунь сама прошла собеседование и получила работу? Или она использовала связи своих родителей? Это то, что нам нужно выяснить.

— Я бы поспорил, что она прошла сама, — сказал И Фэй. — По крайней мере, она не использовала связи своей матери.

— Вы уже что-то нашли? — спросил Минг Шу.

— Не совсем. — И Фэй покачал головой. — Но у матери Ша Чунь, Юн Хуан, отношение такое... ах, ну, увидишь сегодня днем.

Минг Шу нахмурил брови.

— Когда она узнала о смерти собственной дочери, она была совершенно спокойна?

И Фэй разломил булочку на пару и положил в нее бекон и жакай, создав озадачивающее подобие восточно-западной кухни.

— Да, она была довольно спокойна. Как будто убитая была просто ее знакомой.

Минг Шу обдумывал это несколько секунд.

— Давайте поделимся, — сказал он. — У нас слишком много зацепок, которые нужно проверить, и мы не можем отложить ни одну из них. Ты останешься в Бюро, а я нанесу еще один визит в Ассоциацию исполнительских искусств.

После проливного дождя в офисе Ассоциации было исключительно тихо. Два дерева, только

что посаженные в начале года, были вырваны с корнем во время урагана. Одно из них разбило несколько автомобилей, припаркованных неподалеку.

Но все знали, что эта жуткая тишина была вызвана не бурей.

Полицейское оцепление вокруг пруда еще не было снято. Сотрудники по-прежнему приходили в офис, как обычно, но ни у кого сердце не было сосредоточено на работе.

Сплетни всегда быстрее всего распространялись по офисам, где царила атмосфера расслабленности. Всего за одну ночь новость об издевательствах отдела народных инструментов над Ша Чунь распространилась по всей ассоциации. Все узнали и о том, что Ран Хэ изменяет своей беременной жене с Янь Янь.

— Насколько я знаю, Ша Чунь вступила в ассоциацию, пройдя собеседование на свою должность, — сказала Цзи Юэ. Будучи административным вице-президентом Ассоциации исполнительских искусств, она была единственной женщиной, которую можно было отнести к высшему руководству всей организации. — Когда она проходила собеседование, я все еще была начальником отдела кадров. Это был довольно уникальный случай, поэтому он произвел на меня глубокое впечатление.

— Что сделало его уникальным для вас? — спросил Минг Шу.

Он сидел в светлом и просторном кабинете Цзи Юэ. Пространство было элегантно оформлено, повсюду присутствовали элементы искусства и культуры. Минг Шу продолжил:

— Ваша ассоциация редко нанимает сотрудников обычным способом. Даже когда вы приглашаете людей на собеседование, работа, как правило, достается человеку со связями в отрасли. Верно?

Цзи Юэ не стала уклоняться от темы или пытаться все отрицать.

— Вы правы. Наша Ассоциация вряд ли сможет принять всех талантливых молодых людей. Кроме действительно выдающихся новичков с хорошими рекомендациями, мы принимаем только кандидатов со связями. Все так, как вы говорите.

Минг Шу понял смысл ее слов.

— А Ша Чунь не была одним из тех "выдающихся" новичков, не так ли?

— Вот почему я сказала, что ее случай уникален, — ответила Цзи Юэ. — В тот год, когда ее наняли, каждый отдел переживал период бурного роста. Все они испытывали огромный спрос на персонал начального уровня. А наши требования сводились к тому, что кандидаты должны обладать определенным уровнем профессиональных способностей и отдавать этой работе все

силы.

— Я была тем, кто проводил собеседование с Ша Чунь. Как только она пришла, от нее исходила яркая и старательная энергия. У меня сложилось очень хорошее мнение о ней. Конечно, во время технической оценки ее навыки игры на гучжэне не соответствовали нашим стандартам. Но она также умела играть на нескольких других традиционных инструментах, поэтому мы приняли ее.

— Испытательный срок длился шесть месяцев. В течение этого времени она работала усерднее всех остальных. Несколько других новых сотрудников даже уволились на полпути этого периода обучения. Так что, в конце концов, мы ее оставили.

Как только Минг Шу покинул кабинет Цзи Юэ, ему позвонил Сюй Чунь:

— Капитан Минг, мы нашли кое-что на записях камер наблюдения!

Охрана и система наблюдения вокруг нового офисного здания Ассоциации исполнительских искусств были недостаточно эффективными. Здание было построено на востоке земельного участка ассоциации, и на восточной стороне здания было две двери. Обе двери запирались на ночь, а днем их охраняла служба безопасности; эти двери казались совершенно надежными и безопасными.

Но к западу от здания была только незастроенная земля. Любой мог приходиться и уходить, когда ему заблагорассудится. И ничто не отделяло здание на востоке от пустыря на западе.

— Камеры наблюдения на востоке здания ничего не зафиксировали, но камера общественного наблюдения на улице на западе засекла Ша Чунь! — Сюй Чунь взволнованно объявил, указывая на монитор компьютера. — Смотрите, вот здесь.

В 23:24 субботы Ша Чунь вылезла из такси в льняной рубашке и брюках с широкими штанинами. Она поспешно пересекла улицу и вошла в здание Ассоциации исполнительских искусств через одну из дверей на западе.

Минг Шу подпер подбородок одной рукой и попросил техников-следователей увеличить и улучшить видео. Он смотрел его снова и снова.

— Это чертовски странно. Похоже, что она пришла сюда сама. — Сюй Чунь расхаживал взад-вперед. — Мы проверили все камеры на территории Ассоциации. Только камера на восточной стороне, ближайшая к пустырю на западе, зафиксировала ее.

Но даже эта камера зафиксировала только Ша Чунь.

На видео Ша Чунь появилась в 23:37. Она все еще торопливо шла, но на этот раз с сумкой на

плече. Она выглядела так, будто куда-то очень спешила. Как будто ей нужно было что-то сделать или встретиться с кем-то.

— Убийца, должно быть, прятался в слепой зоне. Вполне вероятно, что место, где мы обнаружили тело, тоже было основным местом преступления, — задумчиво сказал Минг Шу.

Он закрыл глаза и погрузился в размышления.

Если Ша Чунь заманили в ассоциацию той ночью, то как? Что использовал ее убийца, чтобы заманить ее туда? В записях ее разговоров не было ничего странного, и она не выглядела расстроенной, когда появлялась на камерах наблюдения. Если ее и заставляли что-то делать против ее воли, то она этого не показывала.

Офис Ассоциации исполнительских искусств находился на самом краю района Нань. Судя по одежде, Ша Чунь, скорее всего, отправилась туда сразу после выхода из театра Цзяньнань.

— Найди таксиста, — сказал Минг Шу.

Таксистом оказался мужчина с фамилией Ли. Ему было около пятидесяти лет, и он выглядел простым и честным человеком. Поскольку он только что отработал ночную смену, он выглядел немного уставшим, когда его привели.

— Я помню ее, — сказал мистер Ли. — Она села в мое такси на улице Хуакай Чжун примерно в 22:40. Она хотела поехать в новое здание Ассоциации исполнительских искусств, и я изначально не хотел ее брать, ведь там ничего нет и я бы не смог найти пассажира на обратную дорогу. Но она сказала, что заплатит вдвое больше моего стандартного тарифа. Тогда я согласился отвезти ее.

— Во время поездки она делала что-нибудь, что показалось вам особенно необычным? — спросил Минг Шу.

Господин Ли ненадолго задумался, а затем ответил:

— Не совсем. Она сидела сзади и почти не разговаривала. Каждый раз, когда я оглядывался назад через зеркало заднего вида, я видел, что она смотрит в окно. Я вожу такси уже более десяти лет, так что у меня было бесчисленное количество таких же пассажиров, как она. Ничего особенного в ней нет. Но она была чрезвычайно щедра. Поездка в один конец от улицы Хуакай Чжун до здания Ассоциации исполнительских искусств обошлась бы примерно в девяносто юаней. Даже если бы она удвоила сумму, это было бы около ста восьмидесяти. Она дала мне двести, и как раз когда я начал собирать сдачу, она сказала, чтобы я оставил все себе.

После ухода господина Ли Минг Шу достал карту.

— От театра Цзяньнань до улицы Хуакай Чжун пешком можно пройти всего за двадцать минут, — сказал Минг Шу. — Но Ша Чунь вышла через западную дверь театра в 21:52, а села в такси на улице Хуакай Чжун только в 22:40 или около того. Это почти час. Куда она пошла? Что она делала?

— В районе театра Цзяньнань много камер наблюдения, — сказал Сюй Чунь. — Но ни одна из них не засекала ее. Может, она специально избегала камер наблюдения?

— В районе улицы Хуакай Чжун сейчас ведутся работы по сносу зданий. Это единственное место рядом с театром Цзяньнань, где очень мало камер. Если бы Ша Чунь хотела попасть на улицу Хуакай Чжун, то кратчайший путь лежал бы с северной стороны от театра. Но она ушла на запад. Неужели она хотела обойти вокруг? И когда она вышла из такси у Ассоциации исполнительских искусств, то не стала выходить возле их главного входа на востоке. Она вышла у входа на западе, на незастроенной стороне участка. Кроме того, она заплатила за проезд наличными. Мы проверили ее финансовые записи, и она обычно платит за все с помощью WeChat.

Сюй Чунь сделал небольшую паузу, а затем добавил:

— Это слишком странно.

Выражение лица Минг Шу потемнело.

— Все, что она делала... похоже на попытку прикрыть убийцу.

<http://bllate.org/book/14859/1321913>